

или Жизнь после

Разведенная
жена

#4

DARIA KOVA

Дарья Кова
Разведенная жена,
или Жизнь после
Серия «Разведенная жена», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23989407
SelfPub; 2017*

Аннотация

У школьниц есть "Сумерки", у студенток – "50 оттенков Серого", а что остается нам – замужним женщинам? Половина моих подруг имеют аналогичные проблемы с мужем, что и героиня в первой книге серии "Разведенная жена". И каждая хотела бы найти своего Эдварда или мистера Грея, того, кто имеет недостатки, но забывает о них ради любимой. "Разведенная жена" необычный любовный роман, он основан на реальных событиях в жизни нескольких женщин, которые я сплела в судьбу одной героини. У каждой есть шанс.

Публикуется в авторской редакции

От автора

Как известно, я всегда стараюсь писать о достоверных фактах, которые имели место быть. И в этой книге я буду держать эту планку. Только один из моментов я целенаправленно довольно сильно искажу. Это касается финансовой системы в мире. Я, по правде говоря, существенно уменьшу некоторые возможности группы лиц, чтобы уж слишком не ошарашивать читателей. Итак, поехали?!

Глава 1

– Проснись! Проснись! Проснись, – тихий шепот, что я слышу во сне, становится с каждым разом все громче.

Я понимаю, что сплю, что это мне только снится, но не могу выйти из ночных грез. Я открываю глаза и вижу над собой склонившийся белый силуэт. Это он шепчет таким пугающим голосом.

– Проснись, Мария! – рявкнул он последний раз и я открыла глаза, резко сев в кровати.

Перед глазами белый силуэт, который становится похожим на дым. Я моргаю, часто моргаю, сердце от страха ушло в пятки. Что происходит? Что за галлюцинации??? Силуэт в доли секунды исчезает.

Я встала с кровати, на которой рядом со мной спокойно спит мой любимый. Он и не подозревает, что я сейчас видела странный сон. Сказать, что сновидение похоже на кошмар, нельзя. Но оно изрядно меня испугало.

Я подошла к зеркалу и взглянула на себя. Сегодня моя

свадьба. Наша свадьба. На часах всего четыре утра. А кошмар мой вполне понятен. Мне всегда снятся неприятные сны, если я замерзла. Я спала голой, после горячей ночи с любимым не стала укрываться. А лондонское апрельское утро не сказать какое теплое.

Взглянув на любимого мужчину, который также спал раздетым и даже не укрытым, я поняла, что ему совсем не холодно, он похрапывал с таким удовольствием. Кажется, моему герою снится что-то приятное.

Но я все же взяла легкое атласное одеяло и укрыла Сергея. Он в эту же секунду скинул покрывало и повернулся на другой бок. Эх, везет же некоторым. Так сладко спать перед волнительным событием. А я ведь едва смогла глаза закрыть после двух часов бдений. И проснулась всего через пару часиков. Ложится снова я не видела смысла. Лучше пойти в душ.

Странно как-то, даже моя беременность не сподвигла сегодня меня ко сну. А ведь из-за нее я еще та соня.

Я пошла в ванную, отделанную дорогим мрамором. Приятно все-таки жить в таких роскошных условиях. Это никак не сравнить с квартирой, в которой я жила ранее с бывшим мужем – изменником.

Эх, сегодня великий день, не буду думать о грустном. Хотя чего тут грустить. Из-за того, что благодаря измене Александра я все-таки нашла в себе моральные силы оставить нелюбимого мужчину? Или из-за, что сегодня выхожу замуж

за самого замечательного человека на свете? Хм, а такой ли замечательный Сергей или Стивен?!

Многие скажут, что он псих. Я, наверное, соглашусь с ними. Но он мой. Сергей – мой мужчина, мой человек, моя половинка!

– Ты проснулась? – услышала я его голос.

– Да, – подмигнула я милому, выглядывая из ванной.

– Идите ко мне, без пяти минут миссис Блэк, – произнес Сергей протяжно.

– Я даже не почистила зубы, – демонстративно я надула губки. – Не приняла душ после вчерашнего, – добавила я, покрасневшись, вспоминая, как отдавалась любимому в такой неприглядной на первый взгляд позе.

– И что? Иди ко мне! Я тебя хочу сейчас же! – сказал Сергей со взглядом волка.

Я было подчинилась, направляясь к нему. А потом решила сыграть сцену.

– погоди! У нас сегодня свадьба! Все вечером! – вскинула я бровью и направилась снова в ванную.

Сергей не сделал попытки меня остановить и склонить к сексу, как он обычно это делал. Он лишь взял свой сотовый и стал, видимо, проверять почту. Меня это даже немного расстроило. Он что теряет ко мне страсть? Опять телефон вызывает больше интереса, чем любимая женщина? Вспомнив прошлый опыт, я разозлилась.

– Что смотришь? – задала я судьбоносный вопрос.

– Новости читаю, – произнес он, убирая телефон на тумбочку, когда я подошла к кровати.

– Какие новости? Что пишут? – вдруг осмелела я.

– Уже не помню, – улыбнулся Сергей.

Я схватила телефон, лежащий на прикроватной тумбе, и разблокировала экран. На нем был пароль! Чтобы открыть его, я должна знать эту комбинацию.

– Покажи пароль, – улыбнулась я хитро моего герою.

– Кажется, ты собиралась в душ, – вдруг сменил он тон, его брови сдвинулись, было видно, что Сергей недоволен.

Через секунду его серьезный взгляд помягчел.

– Пойдем-ка вместе в душ, – произнес мой любимый и схватил меня на руки, направляясь в ванную комнату.

Этот негодник таким явным способом попытался отвлечь мое внимание! Каков хитрец!

Он отпустил меня только в нашей огромной душевой кабине. Сильная струя воды мгновенно меня взбодрила и отвлекла от гнусных мыслей. Я подумаю об этом позже, решила я, позволяя своему герою ласкать мою промежность. Он снял душевую лейку с крепления и направил струю на мой клитор. Я вздрогнула, натиск был слишком сильным. Мой герой это сразу же понял и ослабил пыл.

– Стоп! – резко выпалила я. – Не хочу! – оттолкнув руку Сергея, добавила я.

Схватив губку, я налила на нее огромное количество геля для душа и что есть сил стала натирать свою кожу. Мой ан-

тигерой наблюдал с интересом.

– Ты позволишь?– спросил он игриво.

Я закивала. Сергей взял губку и продолжил мое омовения, нежно натирая кожу. В этом чувствовалось столько невинности, хотя мы оба были возбуждены до предела.

Я хотела его и очень сильно, тем более через несколько часов нас поженят. Мы станем супругами, настоящей семейной парой. Но в душе зрела тревога.

30 апреля 2015 года, полдень. Я стою перед зеркалом и мое сердце трепещит. Кажется, я уже смирилась со своей довольно заурядной внешностью и наконец поверила, что мужчина моих девичьих грез меня любит. Но нет, я все равно теряю веру, теряю веру в то, что у нас что-то получится. Весь мир был против нашего союза и мне кажется, они были правы. У нас ничего не выйдет! Я не могу быть с Сергеем!

Как он сможет быть только со мной? Этот мужчина, который имел любую, какую только мог захотеть. Он не будет верен мне! Я в этом уверена! Слезы обиды на еще не подтвержденный факт будущей измены прожгли мне глаза, я заплакала. Профессиональный свадебный макияж немного поплыл. Ресницы местами слиплись.

– Что случилось, дорогая? – услышала я взволнованный голос мамы.

Она зашла настолько тихо в комнату, что я ее не услышала. Мне не хотелось показывать слезы, я рассчитывала ка-

заться сильной.

– Милая, я понимаю, – сказала мама. – Ты так счастлива, что не можешь сдержать слез! Я то же самое испытывала, когда выходила за Павла. Ну ты понимаешь, – улыбнулась она.

– Да, понимаю, – врала я, не краснея.

К сожалению она не сможет понять меня. Я не хочу ее расстраивать. Ее союз с Павлом это квинтэссенция любви и доверия. Мой же союз с Сергеем жалкое подобие. Я не доверяю своему будущему мужу. Просто не могу после того, что было между нами.

Да, я призналась себе. Я наконец это осознала! Как можно строить брак с мужчиной, которому не доверяешь?! Он не позволил посмотреть, что у него в телефоне. Сергей точно что-то скрывает! О, Господи, неужели это то же, что и у бывшего мужа?!

Как быть? Что делать? Это извечные вопросы, мучающие человечество. Что мне стоит сделать? Я должна выйти за Сергея? Или нет? Но столько людей сегодня будет на нашей свадьбе. Я просто не могу оборвать все махом. К тому же – зачем мне это делать? Я же так хотела нашего брака!

Может все-таки стоит с ним поговорить? Всего минутку. Я спрошу про телефон. И если Сергей скажет нет, тогда я и расстрою нашу свадьбу.

– Мама, мне нужно поговорить с будущим мужем, – улыбнулась я ей и прытью вышла из спальни, не слыша ее протестов.

сты.

– Где он? – только и спросила я Ларису, которая от удивления растерялась, увидев меня с размазанным макияжем.

– На кухне, дорогая, – ответила она, а я пулей направилась туда.

Я шла по огромному холлу, украшенному множеством цветов. Осталось только дойти до кухни, но на пути путаются под ногами бесконечные сотрудники сферы обслуживания. Все удивленно взирают на меня. Вот он Сергей, всего в 20-ти метрах. Он улыбнулся мне, продолжая разговор по телефону. Я замахала возлюбленному, чтобы привлечь его внимание. Но он был слеп к моему зову, более того, Сергей скрылся из виду, отойдя от дверного проема.

Мое сердце рвало и метало. Я хотела объяснений здесь и сейчас! Да, он мне скажет пароль на телефоне и даст посмотреть его или не бывать нашей свадьбе.

Следующие пять секунд были как во сне. Я услышала взрыв, меня сбила с ног ударная волна, рванула кухня! Комнату охватило огнем! В мгновение ока все оказалось в дыму, едком, колючем и обжигающим легкие. О, Боже, Сергей, наконец дошло до меня. Я резко вскочила с пола и побежала в облако дыма, но сильная рука остановила меня. Это был Стивен – отец моего мужчины девичьих грез.

– Не надо. Я сам, – рыкнул он, быстро снимаю со стены огнетушитель.

Стивен старший распылял его на источник огня, а я рас-

терянно стояла в 20-ти метрах. Мне казалось, что у меня помутился рассудок. Сергей, мой любимый, что с тобой? О, Господи, прошу тебя, пусть он будет жив!

Официанты, что кругом шныряли, уже давно выбежали на улицу. Я слышала приближающийся звук сирен, кто-то вызвал пожарных. В холле была только Лариса, мама моего героя. Она медленно шла ко мне, ее шаги отражались эхом в моем сердце. Лариса безмолвно обняла меня и мы две женщины, которые больше жизни любим Сергея, ждали. Ждали неизвестности. Ждали того, что скажет Стивен старший.

Он вышел с огнетушителем в руках с серьезным лицом.
– Уведи ее, – обратился Стивен к Ларисе.

Но она не шелохнулась. Мы сцепились с ней руками, сжимая их до адской боли. Всего два слова, сказанные отцом Сергея, говорили лишь об одном. Он мертв. Он только что погиб при взрыве.

Я не могла произнести ни слова. Душевная боль пожирала меня изнутри, забирая силы. И я услышала адский пронзительный крик Ларисы. Она кричала как при самой сильной пытке. Мама моего героя упала на пол, бясь в конвульсиях. Я последовала за ней. Мой крик, казалось, разбивал стекла. Я орала как умалишенная, но, чувствовалось, что именно этот вопль и спасал меня от сердечного приступа и облегчал боль потери.

Стивен старший не делал попыток нас успокоить, он отвлекся лишь на пожарных, которые прибыли через минуту.

Еще через несколько секунд зашли полицейские и медики.

Последние подбежали в первую очередь к нам с Ларисой. Мама моего любимого все также кричала, обливаясь слезами. Это я видела сквозь поток своих слез и слышала сквозь свой крик. Мне было тяжело дышать, каждый вздох не приносил облегчения. Все виделось как в тумане, как самом ужасном кошмаре. Я почувствовала укол в плечо и отключилась.

Глава 2

Тяжелые веки с трудом открылись. Я осмотрелась. Кругом белые стены. Где я? И этот звук – тук, тук, тук. Я слышу звук своего сердца. Я что в реанимации?

– Вы проснулись? – улыбнулась мне медсестра или врач, что была в палате.

– Так. Как себя чувствуете? – говорила она по-русски, доставая из кармана фонарик. – Пересохло во рту. Возьмите, – добавила женщина, передавая мне в руки бутылку воды.

– Что произошло? – спросила я, как только утолила жажду, пересохшее горло болело.

– У вас был гипертонический криз. Когда приехала скорая, ваше давление зашкаливало. А если быть точной, то оно составляло 220 на 120.

– Что с Сергеем? – прекратила я ее отчет о состоянии моего здоровья.

– Не думаю, что я вправе вам что-то говорить. Через несколько минут к вам придут родственники, они и скажут, –

скорбно улыбнулась женщина и вышла из палаты.

Казалось, секунды растянулись в минуты, а минуты – в часы. Где они? Где мои родственники, которые должны рассказать, что с моим мужем?!

Зашла мама и Стивен старший.

– Милая, – начала она максимально крепким голосом, который в конце слова стал слишком звонким.

– Мария, – поприветствовал меня отец любимого.

Вместо приветствия я задала тот вопрос, что жег меня изнутри.

– Он жив? – спросила я серьезно и услышала как подскокил мой пульс. Монитор выдавал мое состояние. Я снова была на грани гипертонического криза. Давление 180 на 90, пульс 120.

В палату заскочила медсестра. Она сразу же ввела какой-то раствор в трубку и он через катетер попал мне в вену.

– Что с ним? – только и успела сказать я, и снова погрузилась в сон.

Я гуляю по открытому полю, трогаю руками поросль желтой пшеницы. Голубое небо, где-то далеко чирикают птицы. Я вдыхаю полной грудью деревенский воздух. Мне приятно, спокойно. Мои босые ноги не болят от колючей травы, как-то даже нравится все это. Я оглянулась и увидела небольшую покосившуюся избушку.

Я пошла в ее сторону, как вдруг небо стало темнеть. В до-

ли секунды из голубого оно превратилось в черное с грозowymi облаками. Сверкающие молнии еще больше нагоняли страх. И вот перед глазами вырос огромный вихрь урагана! Он в секунду смел на своем пути избушку, направляясь ко мне. Я побежала прочь, страх пожирал изнутри, ноги стали ватными. Казалось, я бежала так медленно, как будто погрузилась в зыбучие пески и я не могу из них выбраться. Вихрь подхватил меня и понес вверх, я видела кружащие перед глазами поле и небо. Ветер нес меня с такой бешеной скоростью, что я просто не успевала толком испугаться. Как вдруг ураган прекратился и я рухнула на землю.

Я открыла глаза, в палате никого не было. Часы на стене показывали, что уже скорее всего глубоко за полночь, хотя судить было сложно, ведь окно было закрытым. Я сорвала датчики с сердца и вырвала катетер, струйка крови брызнула на кипейно белый пол. Шаркающей походкой я направилась к двери, но мой подъем через стеклянные стены уже увидела медсестра, она бежала ко мне.

– Стойте! Вам нельзя вставать! – кричала она звенящим в ушах голосом.

– Где Сергей? – оттолкнула я ее, удивляясь своим силам, хотя минутой назад еле поднялась с койки.

– Давайте я позову врача, он ответит на ваши вопросы, – говорила она, ухватив меня за локоть и направляя снова в палату.

Моя прыть и силы исчезли, я снова стала как тряпочка, повисшая на ее руке. Поэтому я больше не сопротивлялась, а пошла к кровати.

Казалось погружение на матрас приносит столько физического комфорта, что я даже забыла на секунду о своем желании срочно узнать правду.

– Одну минуту, сейчас я позову врача, – сказала женщина, уложив меня на постель. – Хотите воды? – спросила она, передавая в руки бутылку.

Я залпом выпила глоток, освежая вновь пересохшее горло.

– Сейчас придет медсестра, она установит катетер, а также врач. Минутку, – произнесла сотрудница больницы и выпорхнула из палаты.

Я осталась, ожидая прихода врача. На часах было 3:05. Интересно, сейчас день или ночь, гадала я, ведь окна были плотно закрыты.

Через пару минут в палату вошел мужчина в белом халате. – Мария, здравствуйте. Понимаю, у вас миллион вопросов, но сначала послушайте меня. У вашего мужа очень влиятельные враги. Его счета были арестованы одним нажатием на кнопку. Смотрите, – передал мужчина в руки лист бумаги с набором каких-то непонятных цифр.

По словам Swift, Account, Amount было понятно, что в документах речь идет о счетах в иностранных банках.

Приглядевшись, я была поражена размерами сумму. Там

были миллиарды. Миллиарды долларов. И это все счета Сергея? Он миллиардер? Причем не владелец состояния в один – два миллиарда, суммы были в десятки, совокупно счета превышали отметку в 150 миллиардов.

– Слушайте, – отвлек мужчину меня от лицемерия ошеломляющих бумаг. – Видите эти цифры, сейчас там ноль! Ни одного доллара. Его враг из Всемирного Банка, тот, который входит в 20-ку самых влиятельных персон в финансовом мире. Он и еще 19 человек могут заблокировать счета в любом банке мира, кроме Северной Кореи и Кубы, без суда и следствия. Такими правами не обладают даже Президенты стран. Так вот этот человек заблокировал все счета вашего мужа и направил эти деньги на другой счет. Более того, именно он организовал покушение на Стивена. Его попытка, как видите, – замолк он на секунду, – увенчалась успехом. Ваш жених мертв. Но мы должны вернуть эти деньги. Я вам объясню, как это сделать, но нам нужно срочно выбираться отсюда! Собирайте вещи, буду ждать вас внизу, машина Форд серебристого цвета, номер 023, – сказал он и выбежал из палаты.

Я уж было хотела его остановить, но не было сил. Какие на фиг деньги?! Мой Сергей мертв! А я должна думать, как вернуть эти деньги! Да катись все к чертям! Слезу брызнули рекой. Моя любовь, душа моя погибла из-за покушения какого-то влиятельного человека из сферы финансов.

Плечи сжимали тиски отчаяния, я не хотела ничего, хотелось умереть здесь и сейчас. Пусть лучше бы он мне изме-

нял, но Сергей был бы жив! Как я вообще могла думать о нем плохо, рыдала я в подушку! Мир рушится, под ногами пропасть. Я не хочу ничего, хочу лишь увидеть своего любимого.

– Мария? Как вы себя чувствуете? – услышала я голос мужчины.

Я подняла глаза, передо мной стоял доктор.

– Вам не нужно так нервничать. Я понимаю, на вас столько навалилось. Но не забывайте, вы беременны, у вас двойня. И так свои сложности с вынашиванием, высокое давление крайне негативно для плодов. Как я понимаю, именно я должен вам сообщить плохие новости. Вам жених погиб при взрыве, но уверяю, он не страдал. Все произошло быстро. Не знаю, сможем ли мы вас выпустить на похороны вашего жениха. Если только в сопровождении медиков.

Я слушала его без доли эмоций, серость бытия не способна была вывести из ступора. Даже то, что мне только что прямым текстом врач сообщил о гибели любимого, не вывело меня из забытья. Апатия подавила все силы, тягу к жизни. Я более не способна была плакать.

– Мама и родители мужа. Где они? Я могу их увидеть? – поинтересовалась я без явного интереса.

Я должна побывать на похоронах, должна попрощаться. Ведь так? Так будет правильно? Спрашивала я себя, внимательно слушая пульс, когда доктор устанавливал датчики на сердце. Пульс был спокойным и ровным. Не было скачков

давления или скорости сердцебиения. Я не нервничала, не переживала, не страдала, мне вдруг стало все равно.

– Да, они придут через несколько минут. Не переживайте, – говорил он, а сам удивлялся моему спокойствию. – Хм, может вам слишком много успокоительного дали, – произнес доктор шепотом, а потом взял медкарту и стал изучать.

Через минуту в палату зашла медсестра и установила катетер.

– Вам нужно поспать, еще ночь.

– Одним вопросом будет меньше, – произнесла я, понимая, что 3:05 это ночь, а не день.

– Да, да, но сначала Мария поговорит с близкими, они скоро придут. А потом ляжет спать. Она и так долго спала. Два дня, – добавил врач, делая записи в медкарте.

Через стеклянные стены я увидела как приближаются мама и Стивен старший. Вид у них был явно не веселый.

– Доченька, – зашебетала мама, не зная, как ей вести себя со мной.

– Мария, – сжал отец моего любимого губы. – Завтра похороны. Я понимаю, что тебе сейчас тяжелее всех. И я не смею тебя просить присутствовать на них. Я бы рекомендовал тебе остаться в больнице.

Мама вопросительно взглянула на несостоявшегося свекра, она боялась сказать свое мнение.

– Я буду присутствовать, я должна, – слегка закивала я.

– Хорошо, – ответил он. – Извини, мне нужно идти, – го-

ворил Стивен старший с серьезным видом, я понимала, мой почти свекр сдерживает слезы.

Мама присела рядом и взяла меня за руку. Было видно, что она ищет подходящие слова поддержки, но не решает-ся их произнести. Мамуля думала, что каждая фраза, сказанная, чтобы меня приободрить, наоборот нанесет непоправимый вред психике. Но она была не права, мне все равно, эмоции отключены. Возможно мозг таким образом защищает меня от сумасшествия. Кто знает?!

Надеюсь, я смогу контролировать себя на похоронах, надеюсь, буду держать себя в руках. Это самое страшное событие в моей жизни. Теперь все переменится. Будет жизнь «до» и существование «после». Я обязана оказать уважение любимому, а не прятать голову в песок. Будет сложно. Будет невыносимо.

Но я должна пойти, должна последний раз прикоснуться к своей единственной настоящей любви, должна увидеть его прекрасное лицо и запомнить его самым красивым мужчиной на свете. Должна поцеловать в последний раз и попрощаться навсегда. Должна сказать «прости и прощай». После тебя еще останутся твои дочки. Они твоё наследие. Ты теперь в истории, любимый. В моей светлой памяти о тебе. Ты для меня весь мир, который развалился два дня назад. Но для наших еще не рожденных детей я должна жить. Я обещаю!

Глава 3

Как же жаль, что свадьба на Мальдивах мне только снилась! И почему я не настояла на том, чтобы мы поженились на райском острове? Почему Сергей так уперся, почему захотел именно Лондон. Его решению была удивлена и Лариса. Он поменял все в один миг, всего не несколько дней до свадьбы. Я не думала об этом, мне хотелось скорее выйти за него замуж. А теперь его нет!

Теперь из-за его глупого решения я должна одна растить детей! Моя ярость росла. Я ненавидела его за то, что он погиб.

Сегодня похороны любимого. Я стою перед зеркалом ванной комнаты, что в моей палате. На мне черное платье и шляпа с вуалью. Я иду хоронить своего жениха. Я стала вдовой, даже не успев за него выйти замуж. Его убили за полчаса до свадебной церемонии. Как жить дальше?

Пофигизм, что был ранее, пропал, я злилась на него. Не на убийцу, а на своего антигероя. Да, именно он виноват в трагедии.

Я сжала кулаки и вышла из ванной, в палате меня ожидала мама. Внизу стояла машина, мы вышли и поехали на кладбище. Боже! На кладбище! Я никогда не была на нем. Сердце сжималось в тиски. Что будет? Что произойдет со мной, когда я увижу его?! Когда увижу смысл моей жизни в гробу?!

Мы провели дорогу в тишине, мама тихо плакала, стараясь не выдавать своих чувств. Я же не проронила ни слезинки. Мною владела только злость. Злость на Сергей, на то, что

из-за его смерти я теперь одна!

Возле престижного кладбища было припарковано множество машин. Это все те, кто пришел с ним попрощаться. Они смотрели на меня с таким сочувствием, что захотелось послать их всех к чертям. Я как первая леди Белого Дома, как Жаклин Кэннеди. Только она-то успела выйти замуж, а я нет. Я жалкая несчастная и к тому же беременная женщина. Людская жалость еще больше злила меня.

Мы прошли строем к его будущей могиле. Наш марш был молчалив. Тосклив и безысходен. Это конец. Конец моей жизни. Дальше только существование, существование для детей. Для его детей.

Я слушала речь священника, не вникая в то, что он говорит. Потом заговорил Стивен старший, его монолога я также не слышала. В ушах стоял звон, хотя кругом была тишина, доносился только тихий голос говорящего. И я услышала вдруг свое имя.

– Мария? Ты хочешь что-то сказать? – спросил меня отец любимого, он спрашивал уже в третий раз.

Мама касалась моего плеча, чтобы вывести меня из сна наяву.

– Доча, ты скажешь что-нибудь? – произнесла она максимально мягко.

– Да! Да, – ответила я, направляясь к гробу.

Он был закрыт. Закрытый гроб – что это значит?! Может его здесь нет? Мое сердце забилося чаще. Бригада скорой

помощи дежурила неподалеку.

Вместо своей прощальной речи, я ухватилась за огромную крышку гроба из самого дорогого дерева. Она не поддавалась. Все наблюдали за мной с ужасом.

Стивен старший подскочил ко мне и попытался остановить, я что есть сил оттолкнула несостоявшегося свекра. Я подняла крышку. Перешептывания, что были слышны, мгновенно стихли. Все смотрели на гроб.

Внутри лежал крупный мужчина в маске. Белой карнавальной маске. Я схватила эту чертову имитацию лица. Под ней я увидела месиво. А волосы – их просто не было, они были сожжены. Я смотрела, не отрываясь, на человека в гробу.

– Это не он! – крикнула я.

– Что ты говоришь? – возмутился Стивен старший.

– Это не он! – повторила я.

– Не говори бред! – разозлился отец мужчины моих девичьих грез, отодвигая меня от гроба.

И я услышала шепот Ларисы.

– Мария, остановись, – она встала со своего стула и медленным шагом подошла ко мне.

Мама моего мужчины девичьих грез аккуратно взяла маску и положила ее на лицо покойника. Она схватила его правую руку и показала мне внутреннюю сторону запястья.

– Видишь! – смотрела Лариса на меня с ненавистью.

Там была крошечная тату английскими буквами LS.

Я лишь часто моргала. И что? Что значит это тату? Я ни-

когда не видела ее у него на руке. Хотя Сергей всегда носил часы на правой руке, видимо, ремешок закрывал тату. Вот почему я не знала о ее существовании. Но это меня не убедило! Это не он, я чувствую! Не он. Мне хотелось кричать об этом. Я хотела завопит: «Очнитесь все! Это же не Сергей!!!»

Но выражения лиц родителей любимого говорило о другом. Если я снова что-то повторю подобное, меня отправят в психушку или как минимум объявят войну. Как быть? Ну это же не он! Не он лежит в этом проклятом гробу! Это не его шея, не его плечи. Они совершенно другие! Почему этого не замечает Лариса, а тем более Стивен старший, он же его родной отец!

Я решила заткнуться. Но все же сделала то, из-за чего на меня стали смотреть еще более удивленно. Я подошла снова к гробу и вырвала крошечную прядку остатка волос у мужчины. Я сделаю тест ДНК. Главное взять такую же прядку незаметно у Стивена старшего.

– Прощай! – произнесла я и пошла прочь, не дожидаясь окончания церемонии.

Все смотрели на меня как на сумасшедшую, но никто ничего не сказал, видимо, думая, что у меня немного помутился рассудок. Но меня это не волновало. В гробу лежит не Сергей! Тяга в жизни загорелась во мне неиссякаемым пламенем. Он возможно жив! Моя судьба, мой герой, мое всё – он не в гробу! Значит, надежда на то, что Сергей жив, есть!

Впереди еще поминки. Именно на них я должна взять

прядь волос отца любимого. Я это сделаю во что бы то ни стало! Мне только непонятно, почему Стивен старший не замечает очевидного, не видит, что там не Сергей?!

Через два часа все гости отправились домой к родителям моего любимого, там был готов огромный стол. На кухне, где ранее прогремел взрыв, не было даже намека на то, что недавно произошло. Все сверкало. А что это было? Теракт или взрыв бытового газа? Почему мне никто не сказал, что это? Почему кругом одни тайны? Лишь намек на произошедшее я услышала от незнакомца, что заходил в мою палату. Он говорил про какие-то баснословные суммы. Может этот мужчина знает правду о Сергее? В любом случае я должна разработать план действий. И первым делом – получить волосы Стивена старшего, отдать их на тест ДНК.

– Соболезную, – подходили ко мне многие гости, которых я видела впервые.

Их любопытные лица выводили меня из себя.

Два дня назад они собирались на нашу свадьбу, а сегодня официально хоронят моего любимого.

– Вам очень не повезло, – обратилась ко мне пожилая дама. – Если захотите поговорить о случившемся, позвоните мне, – произнесла женщина, вручая мне в руки свою визитку.

У нее было довольно странное лицо с широко расставленными голубыми глазами. Взгляд выдавал человека явно не в себе. Я уж было хотела выбросить ее визитку после того,

как она отвернется, как услышала то, что меня остановило. Женщина шепотом произнесла.

– Я знаю правду про Сергея, это не он был в гробу. Я вам помогу его найти и те деньги, что украли у вас, позвоните, – улыбнулась она, растянув губы, и быстро зашагала прочь.

Мое сердце затрепетало, я стояла как будто ошпаренная кипятком. Сергей жив! Да! Да? Он жив? Или эта женщина просто сумасшедшая? Но она сказала про деньги! Про то, что знал только тот незнакомец. Может эта дама здесь по его заданию. Моя голова раскалывалась от количества поставленных вопросов.

Что мне делать? Как быть? Я быстро спрятала ее визитку в карман, видя как ко мне направляется отец любимого.

– Мария, идем, – произнес он.

Я последовала за ним, понимая, чего хочет почти свекр. Он потребует объяснений, что же это я творю, и обещаний больше так не делать. Мы зашли в холл и, убедившись, что никого нет рядом, он заговорил.

– Так, Мария, – вздохнул он. – Я понимаю, тебе тяжело. Но ты должна быть сильной. Попрошу тебя больше не устраивать подобных сцен. Если есть какие-то подозрения, обсуждай их со мной. Ты испортила всю церемонию памяти моего сына! – сверкнул Стивен старший глазами.

Я тяжело вздохнула, готовясь произнести тираду. А потом вдруг передумала. Почему Стивен старший так разозлился, что я подозреваю, что мой любимый жив. Может он знает то,

о чем неизвестно мне. Может его отец как-то замешан, может это хитрый план. Голова еще больше шла кругом от миллиона вопросов. Тем более я сильно проголодалась, ведь не ела с утра. Беременность стала вытягивать последние силы.

– Я обещаю, – вскинула я бровью.

А что делать, совру пока свекру. Он слишком зол и явно не хочет обсуждать мои подозрения.

– Ой, что это у вас на плече, – вдруг я сменила тему, понимая, что это единственный шанс получить ДНР.

На плече Стивена старшего лежал волос. Похоже это его. И цвет, и текстура. Я ловким движением руки, изображая, что стряхивая соринку, схватила волосок и зажала его в кулак.

– Значит, мы договорились, – не обращая на мои странности, резюмировал свекр.

– Да, – улыбнулась я как ни в чем не бывало. – Я пойду отдохну, беременность и все такое, – растянула я губы в наигранной улыбке.

– Да, Мария, конечно. Тебе нужно себя беречь. Хватит быть опрометчивой. Отдыхай. Поговорим завтра, – поцеловал свекр меня в щеку и пошел к гостям.

Я смотрела ему в след, а потом разжала кулак и взглянула на волос. Вот он. Это доказательство того, что в могиле не Сергей.

Сжимая в руке доказательство, я направилась в спальню. Там меня ждет ноутбук, мне необходимо найти ближайший

центр для анализа ДНК. За пару минут я нашла его, вызвала такси и после вышла из дома через черный ход. На мне были солнечные очки, не хотелось, чтобы кто-то меня узнал. Я прошла от дома родителей Сергей метров 200 и остановилась, дожидаясь машину.

Она приехала только через двадцать минут. Но я не теряла времени даром, я решила позвонить той странной женщине, что дала мне визитку полчаса назад.

– Алло, – ответила она.

– Здравствуйте. Я Мария. Вы говорили, что поможете мне, – начала я, но женщина меня прервала.

– Да, давайте встретимся, – сказала она мне место встречи.

Мы условились быть на месте через два часа. Такси приехало, я сказала адрес центра анализов на ДНК и мы двинулись. Пока кэб пробирался сквозь довольно плотные ряды машин, я думала, вспоминала и анализировала события последних двух дней. Стивен старший ведет себя слишком странно. Он что-то знает, это точно. Но Лариса, она, мне кажется, в неведении.

Может это какой-то хитрый план Сергея, может он что-то задумал и реализовал. Я своими глазами не видела, как он якобы погиб. А в гробу не он, это совершенно другой мужчина, я уверена.

Передо мной стоит много задач и я просто обязана их решить еще до родов, размышляла я, потирая немного тяну-

щий живот. Да и неплохо бы сходить к гинекологу, должно быть у меня тонус. Я конечно крайне безответственная будущая мамань, но для своих же детей я должна разобраться во всем.

Глава 4

– Добрый день! – приветствовали меня сотрудники центра анализов, куда я впорхнула в взволнованном состоянии.

Буквально несколько минут и я сдала весь генетический материал. Результат будет готов через три часа, его мне сбросят почтой. Мое сердце трепетало. Это одно из волнительных событий в жизни. Я молила Бога, чтобы волосы того мужчины в гробу не принадлежали моему любимому. Пожалуйста, Боже, пусть это будет не он! Мое лицо покрывали слезы безысходности.

Да, я уверена, что в гробу не Сергей, но что если результат будет положительным. Что я буду делать? Затеплившаяся накануне надежда стала пропадать.

Я взглянула на часы, до встречи с той странной женщиной еще чуть более часа. Я поймала кэб и решила быть на месте заранее. По дороге мне ничего не пришло лучше в голову, как поискать информацию об этой женщине. Интернет – наше все. Почти по каждому человеку можно найти сведения, если заняться поиском.

Поппи Уилсон. Все, связанные с этим именем, ссылки направляли меня на новостные сайты. Везде говорилось, что эта женщина побывала в аду! Она участница событий 15

июля 2014 года в Москве. Поппи одна из нескольких англичан, кто пережил катастрофу. Катастрофу в Московском метрополитене.

В 8:39 утра по местному времени между станциями «Парк Победы» и «Славянский бульвар» произошла самая страшная техногенная авария в истории метро Москвы. Тогда поезд сошел с рельсов, первый вагон был всмятку, остальные тоже сильно пострадали. Проблема в том, что эвакуация пассажиров была затруднительна.

Поппи Уилсон получила серьезнейшую травму головного мозга, разрыв магистральной артерии. Может поэтому она носит парик, задумалась я, вспоминая ее облик.

Холодок пробежал по моей коже, я уже не представляла, как мне с ней общаться. Мне была нужна вся информация, которую она знала о Сергее, но в то же время я безумно боялась с ней говорить. Возможно ее травма как-то повлияла на восприятие ею мира и общение с ней это только потеря времени.

Я приехала в оговоренное кафе и уселась в самый неприметный угол за столик для двоих. До встречи еще тридцать минут. Сердце неугомонно трепещет. Я заказала салат и зеленый чай не потому, что голодна, а просто чтобы не привлекать слишком много внимания к пустующему столику.

Через несколько минут пришла она – Поппи Уилсон. Вообще, везде на новостных сайтах был указан ее возраст – 46 лет, но в жизни она выглядит гораздо старше. Поэтому По-

Поппи мне показалась пожилой женщиной. Ее странный внешний вид прибавлял ей как минимум двадцатку лет.

– Спасибо, что согласились со мной встретиться и поговорить! – начала она, усаживаясь рядом, а я беспардонно рассматривала ее голову.

Да, у нее определенно парик. Голову покрывала еще и косынка. Поппи явно скрывает свою травму. Мне стало стыдно от своего любопытства и я поежилась.

– Сергей вам изменял, – сказала женщина после того, как налила себе чашку зеленого чая.

– Что? – поразила я, ведь ожидала совсем другой информации.

– Мы с ним познакомились на сайте знакомств, – улыбнулась Поппи, закатывая пугающие глаза.

Казалось, она вспоминала что-то приятное.

– Вы сказали, что знаете всю правду, что он не был в гробу, что поможет найти его деньги. Что вы имели введу? – попыталась я переменить тему, злясь на себя за то, что приехала все-таки на эту встречу.

Сомнение в верности Сергея жгло мое сердце, хотя я прекрасно понимала, что эта женщина не в себе. Вряд ли мой любимый повелся бы на нее как на привлекательную особу, она скорее вызывает жалость, чем желание овладеть, так казалось мне. Но кто знает, быть может мой мужчина девичьих грез еще более странный.

– Он написал мне первый, – вскинула она с гордостью бро-

ВЬЮ.

– Что еще? – говорила я, стараясь сдерживать раздражение, но напряженные желваки на моих скулах сдавали гневное настроение, овладевшее мною.

– Ладно, не будем о его неверности, хотя я вам обязательно сейчас покажу скрины его страниц и сообщений мне, – произнесла женщина, доставая свой телефон.

Через пару минут поисков Поппи продемонстрировала мне несколько скриншотов, на которых был какой-то сайт знакомств и страница мужчины по имени Devil. Фотография профиля представлена снимком Сергея, причем фото было слишком личное. Не сказать, что фотография была откровенна, но видно – снимок сделан у него дома.

Мой мужчина девичьих грез сидит на кожаном диване, широко расставив ноги и опираясь на колени руками. Его глаза – да, действительно взгляд какого-то дьявола. Я сглотнула. Вступать в спор с Поппи относительно достоверности этих скринов мне не хотелось. Первая мысль, посетившая меня, была – сбежать, удрать отсюда куда глаза глядят.

– Я вас пригласила не для этого, но не хотела бы, чтобы вы обманывались тем, что Сергей ангелок. Он еще тот плут, – ухмыльнулась Поппи. – А знали бы вы, сколько моих знакомых Серж поимел, – добавила женщина.

– Все, я ухожу, – резко вскочив со своего стула, сказала я. Положив 20 фунтов стерлингов на столе, я направилась к выходу. Еще не хватало, чтобы какая-то умалишенная несла

здесь чушь и я ее слушала. Этому не бывать!

– Стойте, извините. Я лишь хотела сказать вам правду. Дайте мне договорить, -слышала я вслед.

Шаркающей походной хромая женщина пыталась меня догнать, а уже я вышла из кафе с намерением убраться отсюда подальше, но меня что-то остановило. Мария, стой – сказала я себе. Пусть она несет чушь, но если эта информация поможет найти правду, то почему бы ее не выслушать.

Я резко развернулась и открыла дверь в кафе, на пороге стояла Поппи.

– Хорошо, я вас выслушаю, но позвольте вначале задать вам пару вопросов, -сказала я, направляясь вновь к нашему столику.

– Конечно, я отвечу на все вопросы.

Мы сели за стол, я тяжело вздохнула и начала свою атаку.

– У вас травма головы? – хамски произнесла я.

Лицо Поппи переменялось, она шмыгнула носом и вытерла рукой быстро скатившуюся слезу.

– Да. В июле 2015 году я попала в аварию в метро.

В 2015 году? Я удивилась, но не задала этот вопрос. Информация о техногенной аварии в Московском метрополитене выдавала 2014 год. Тем более июль 2015 года еще даже не наступил! Она точно не ведает, что говорит.

Интересно все-таки, кто эта Поппи на самом деле. Откуда она знает Сергея?! А главное – может ли эта женщина помочь в его поиске, если мой любимый все же жив?

– С Сергеем мы друзья. Я уже говорила, что мы познакомились на сайте знакомств. Знаю его историю насчет шантажа очень высокопоставленного человека из Всемирного Банка. Лет 10 назад у Сергея был СПА-салон в Лондоне. Ну такой салон, где были камеры слежения, – добавила она, а у меня пробежал холодок по спине.

Камеры слежения! Камеры слежения – так похоже на Сергея!!!

– В его салоне отдыхал этот человек, я не знаю его имени. Он очень влиятельный. Входит в 20-ку самых влиятельных людей в мире. Так вот. Он не просто там отдыхал, а отдыхал с компанией людей. Женщины, мужчины. Они устроили оргию. Жесткую оргию. И камеры слежения все записали. После Сергей показал эти видео тому человеку, решив шантажировать его. Он держал его на крючке 10 лет, увеличивая свое состояние именно за счет возможностей того человека. И, как я поняла, тот человек нашел место, где Сергей хранил компромат! Поэтому Серж решил исчезнуть, подстроить свою гибель.

Я слушала и поражалась. Да, эта история, какой бы сумасшедшей она не казалась, выглядит правдиво! Правдиво! Потому что Сергей он именно такой! Он всегда зарабатывал нечестным путем. Это его кредо!

– А насчет денег. У него много их было в электронном виде и тот человек их заблокировал. Но у Сергея была и огромная сумма наличности. Понимаете? -смотрела Поппи серьез-

ными глазами.

Казалось, что она знает о моем мужчине гораздо больше меня. Хотя все сказанное может и не быть правдой, а лишь плодом ее пострадавшего в катастрофе мозга.

– Я вам не верю, – усмехнулась я, понимая, что скорее всего верю. Верю совершенно незнакомой женщине, которая рассказывает небылицы о моем мужчине.

Поппи вздохнула.

– Знаете, я могу сейчас поехать домой. Если не верите, какой смысл продолжать разговор! Что скажете? Мне уходить? – прищурила она широко расставленные голубые глаза.

– Продолжайте!

– Помните Каддафи?

– Кого? – удивилась я упоминанию ливийского лидера, убитого в 2011 году.

– Муаммара Каддафи! – защипела Поппи. – Ваш почти муженек и здесь засветился, – пыхтела она, казалось, ее симпатия к Сергею улетучилась и она излучала лишь ненависть к нему.

– А причем здесь Каддафи? – удивилась я.

– А при том! Вы вообще сначала дослушайте, а потом задавайте вопросы, -милая, хотя и странная поначалу женщина поменяла тактику беседы, проявляя агрессию.

– Ладно, я слушаю, – решила я не протестовать.

– Короче говоря, у Каддафи были огромные запасы дол-

ларов. Но был лишь один недостаток в этих деньгах. Номера банкнот были в данных Интерпола как особо разыскиваемые. И знаете, как завязан ваш жених в этом? – смотрела Поппи на меня в ожидании ответа.

Но я молчала, я ждала ее ответа. Как? Как завязан же он в этом? И причем здесь вообще может быть Каддафи?! Это же Ливия или Сирия. Это же так далеко!

Я ждала ответа, но Поппи молчала, казалось, она наслаждалась моим неведением.

– Ну и как? Как завязан? – уже не вытерпела я.

– Ха! Вот вы не знаете, а я знаю. И кто лучше знает Сергея? – ухмыльнулась она.

– Знаете, мне кажется, что вы просто несете чушь! Вы либо приняли наркотики, либо что еще, но не знаю, почему вас так понесло! – разозлилась я.

Поппи посмотрела на меня со всей злостью, на какую, казалось, была способна. Она схватила свою косынку и сняла ее с головы.

– Смотрите! – добавила странная женщина, снимая парик белокурых волос.

То, что я увидела, меня повергло в шок. У нее отсутствовала почти половина затылка. Как? Как после такой травмы она выжила? Я глотнула комок в горле, от ужаса остановилось дыхание.

Глава 5

Ее увечье остановило поток слов, готовых вырваться се-

кундой ранее для защиты моего мужчины. Как спорить с инвалидом? Я просто не имею права на это. Быть может Поппи говорит правду, но скорее всего у нее просто помутился рассудок после травмы. И я буду ей тыкать в это? Нет! Никогда! Я промолчу и проглочу жгущие мои внутренности слова. Слова колкости и обиды, что я хотела минутой ранее ей нанести.

Видимо, Поппи прекрасно понимает, как ее облик влияет на людей, на большинство. Что все споры сразу прекращаются и оппонент просто замолкает, не находя аргументов. Да и какие могут быть в этом случае аргументы, если ты сразу забываешь, о чем вообще велся спор.

– Короче говоря, – начала снова она, надевая парик. – Сергей менял свои деньги, которые зарабатывал разными способами, на деньги Каддафи. Не знаю точно, какой был тариф, вроде 10-20 процентов. Понимаете? – смотрела она пристально своими ярко-голубыми глазами.

– Нет, – ответила я, ведь и правда ничего не могла понять.

– Да что ж вы такая глупая! – чуть не закричала Поппи.

– А можно как-то без оскорблений? – прищурила я глаза.

Она взглянула на меня снисходительно, как будто говорила не просто с ребенком, а с умственно отсталым. Я тяжело вздохнула, хотелось скорее закончить этот разговор и уйти.

– Сергей платил 10 долларов, а получал 100? Так понятно? Только естественно он проводил такой обмен не на 100 баксов, он менял миллиарды! Ясно? Поэтому его состояние

еще больше возросло с 2011 года. Ясно вам? – расширила она хищные ноздри.

Я слушала этот бред и удивлялась. В это я должна поверить? В какие-то миллиарды, которые он менял еще и по курсу 1 к 10 на деньги Каддафи. Я вскинула брови и пристально взглянула на Поппи, сидящую напротив, и, кажется, безоговорочно верующую в то, что она говорит.

– Ясно, – ответила я

А что мне еще нужно было ей ответить? Нет, не ясно? Тогда она снова бы пустилась в объяснения, а мне уже это порядком надоело. История конечно хороша, прямо-таки восточная сказка про баснословные богатства. Но мне пора уходить. Эта женщина мне неприятна. Я думала, что получу полезную информацию о Сергее, а услышала лишь доводы о том, что он кого-то шантажировал, из-за чего решил подстроить свое убийство.

Хуже всего, что сама Поппи верит в сказанное. Разубеждать ее мне не хотелось. И даже если это и так, то как ее слова могли помочь в его поиске? Где он тогда? Где?!

Поппи смотрела на меня, как мне казалось, читая мои мысли.

– Сергей в Киеве, – вдруг произнесла она просто.

– Где? – удивилась я. – А что ему там делать?

Я хмыкнула, да что за чушь несет эта женщина! Что ему делать в Киеве?!

– Это Украина, – добавила Поппи.

– Я знаю, где это, – сердито ответила я. – У меня бабушка по папиной линии живет в Киеве!

– Я помогу вам найти его там, – смотрела на меня хищнически эта женщина.

Что мне делать? Довериться ей? Или все-таки включить здравый смысл, ведь она как минимум не в себе. Может нанять детектива, пусть он поможет в поиске. Поиск ответа разрывал мою голову. Что делать-то?!

– Вы согласны на мою помощь, – произнесла Поппи шепотом.

– Да, – ответила как будто не своим голосом.

Я что и вправду уже согласилась? Согласилась на эту чушь? Я взглянула на часы, до получения результатов анализов всего один час. Я что так долго разговариваю с этой странной женщиной? Почему я вообще согласилась? У нее дар убеждения или какой-то неведомый мне талант?

– Купите сегодня билет в Киев, встретимся завтра утром в аэропорту Борисполь, договорились? Сразу после таможни! – смотрела она своим безумным взглядом пристально в мои глаза, мне было крайне не по себе.

Поппи встала и хромой походкой пошла на выход, не попрощавшись. А я осталась с растерянным видом, смотря ей в след. И что мне вообще остается делать? Несколько часов назад я хоронила Сергея – своего любимого мужчину! Мужчину моей жизни. Сейчас у меня появилась ниточка, которая возможно соединит нас вновь. И я поеду в Киев! Полечу!

Нужно только дождаться результата анализов ДНК. Ожидая письмо из центра, я решила посмотреть ближайшие рейсы в Киев. В послеполуденное время билетов из Хитроу не было, можно было вылететь лишь из аэропорта Гатвик. Изучив карту, я поняла, что ехать как минимум 60 километров. Да, Хитроу определенно ближе к району, в котором находилась я.

Найтсбридж – фешенебельное место Лондона. И именно в этом районе Сергей купил своим родителям дом. Столица Великобритании сама по себе очень дорогая, не говоря уже и о стоимости недвижимости. Но в этом районе, как и в других близлежащих, ценник на дом или квартиру, еще больше взлетал до небес.

Гатвик аэропорт не такого уровня как Хитроу. Но что поделать. Мне в принципе совсем без разницы, главное – максимально быстро добраться до пункта назначения.

Я купила билет в Киев, даже не дождавшись результата ДНК, хотя пообещала себе купить его только после получения письма. Вылет в 10 вечера. Времени, чтобы добраться до аэропорта и подготовиться к вылету, более, чем предостаточно. Но мне казалось, что даже моя расторопность может помочь делу.

За несколько минут до обозначенного времени я получила уведомление о новом сообщении в электронной почте. Из глаз готовы были брызнуть слезы, сердце тарабанило в груди. Дрожащими руками и похолодевшими пальцами я нажа-

ла на открытие письма.

Перед глазами предстала какая-то мало мне понятная таблица. Я быстро проглядывала глазами текст, пока не остановилась на записи: «Вероятность отцовства: 0%».

Приторможенная реакция не позволяла мне сразу оценить этот результат. Это хорошо или плохо. Значит тот мужчина в гробу не является сыном Стивена старшего. А Сергей его сын, следовательно – в гробу не мой мужчина. Он нахлынувших меня чувств я тормозила немислимо и не знала, что делать. То ли рыдать и биться головой о стену от радости, то ли орать всем и вся, что он жив. Мой любимый жив!

Меня трясло, слезы лились рекой. Я старалась успокоиться и продумать план своих действий.

Я лечу в Киев. И вместе с Поппи буду искать Сергея. Но почему он решил прятаться именно там? Я вообще ни разу не слышала от него, чтобы Сережа работал с Украиной. Он говорил про Африку, Англию, но не восточную Европу.

Кому я могу рассказать о своих намерениях? Родителям моего любимого – нет, Стивен старший что-то знает и пытается всеми силами скрыть от меня. Я понимаю, что это скорее всего для моей защиты. Но я имею право знать, где мой любимый, хотя бы по той простой причине, что ношу под сердцем его деток! Раз они скрывают от меня правду, я тоже не буду им докладывать о своих намерениях.

В то же время я не доверяю Поппи, что меня ждет по ту сторону границы – неизвестно. Вполне возможно, что эта

странная женщина подготовила ловушку. Когда дело касается таких больших денег, люди идут на многое. Да что уж говорить, даже ради сумм куда скромнее, человек способен на невообразимые вещи.

Я написала письмо Яне, маму мне не хотелось пугать своими планами. Все же беременность и такая беспечность с моей стороны. У меня уже ранее была угроза прерывания в Шри-Ланке, но она так и ничему не научила меня. Оправдывать себя тем, что должна найти Сергея, я не могла. Поэтому я даже не пыталась оправдаться перед собой.

Меня тянул невидимый магнит к моему мужчине. Хотя быть может это еще и обычное женское желание решить все вопросы перед родами. Хотя до родов еще нужно доносить. Стыд от своей беспечности стал назревать во мне. Я должна заботиться о себе, мне нужна поддержка в Киеве. Но кто может помочь?!

И вдруг я вспомнила соседа бабушки – Витьку. Почти каждое лето я ездила на месяц-полтора к своей бабуле и Витек был моим другом. Интересно, где он сейчас? Вроде бабушка рассказывала, что он работает в «Беркуте». Может стоит все-таки позвонить ей и спросить, не знает ли она, как найти Виктора. Его поддержка бы очень мне пригодилась.

Я посмотрела на часы, было вполне подходящее время для звонка.

– Бабушка, привет! – начала я беседу. – Слушай, у меня к тебе большая просьба.

– Марусичка, милая, – услышала я плачущую бабулю. Боже, что случилось, мое сердце грохнулось в пятки. – Я слышала, что у тебя произошло, но все время боялась звонить. Как ты, родная?

Осознав, что бабушка плачет из-за Сергея, я немного успокоилась.

– Бабуль, все нормально. Мне нужна твоя помощь, – решила я не тянуть резину, а сразу спросить. – Ты не знаешь сотовый Виктора?

– Какого Виктора? – удивилась бабушка моему не печальному настроению.

– Соседа, ну помнишь?

– Да, помню. Внук Марии Васильевны.

– Сможешь узнать его номер?

– Ну а почему нет. Сейчас и узнаю, она у меня. Сэмээской тебе пришлю, хорошо? Или давай продиктую?

– Давай я запишу, – произнесла я, доставая из сумки записную книжку.

Бабушка быстро продиктовала номер. Я с ней попрощалась и просила не волноваться за меня. Перед глазами цифры сотового телефона Виктора – хорошего друга детства. Помнит ли он меня? И сможет ли помочь? Что ж, за спрос не дают в нос.

Глава 6

– Алло, – услышала я грубый мужской голос, совсем не похожий на писклявый голосок Витька, когда я видела его

последний раз лет 15 назад.

– Привет, Виктор. Это Мария, Мария Виноградова. Ой, в девичестве Клевцова. Помнишь меня? – спросила я, сжимая губы, было почему-то так неловко.

– Маш, конечно помню! Как дела? Где пропадаешь? – спрашивал он и я сразу представила его красивую улыбку с идеально ровными зубами.

– Я сейчас в Лондоне, прилечу в Киев сегодня где-то в 4-5 утра. Извини за такую дерзость, но ты не мог бы меня встретить в аэропорту. Мне нужно с тобой поговорить, – скривила я лицо в гримасе растерянности, ведь не знала, что от него ждать.

Какой ответ мне даст Виктор? Будь я на его месте, то скорее всего отказалась бы.

– Ну, ладно. Я тебя встречу, скажи номер рейса и точное время прилета.

– Отлично! – не верила я в то, что он так быстро согласится. – Я тебе сброшу смской информацию.

– Хорошо, до встречи! – произнес Виктор и положил трубку.

А я радовалась, радовалась тому, что пока мой план идет строго по выстроенной схеме. Хотя схема эта конечно, мягко говоря, очень непродуманная.

Я вызвала такси и направилась в аэропорт налегке. Со мной лишь загранпаспорт, телефон, зарядное устройство, банковская карта с приличной суммой денег на счету и

немного наличности. Сегодня я лечу в Киев, чтобы найти там своего любимого. Мой поступок крайне неразумен и я это прекрасно понимаю.

Перед тем, как пассажиров пригласили на посадку, мне позвонил Стивен старший. Я просто не взяла трубку, не хотелось ему врать. Было похоже на то, как страус прячет голову в песок, но мне было стыдно. Стыдно и за себя, и за пока еще не состоявшегося свекра, который от меня что-то скрывает. Мне надоело, что меня постоянно обманывают или не договаривают важную информацию, держа в неведении. Я буду поступать абсолютно также!

Стивен старший не прекращал звонить, набирая мой номер почти каждую минуту. И когда я уже разместилась в самолете, ожидая взлета, то взяла трубку.

– Да?

– Мария, куда ты пропала? Тебя никто не может найти! Ты же говорила, что пойдешь отдохнуть! – на повышенных тонах начал беседу свекр.

– Я буду искать Сергея! – ответила я визгливым голосом, который почему-то сорвался. – Я сделала тест ДНК волос того мужчины и ваших. Там был не Сергей. Мне будут помогать в поиске. До свидания, – закончила я фразу и положила трубку.

Почему-то после короткой беседы с отцом моего любимого ливень слез брызнул из глаз, я шмыгала носом как маленький ребенок, который не мог успокоиться после истерики.

Должно быть беременность так влияла на мое нестабильное эмоциональное состояние, да и свалившиеся события добавляли свою лепту.

Через пару минут самолет набрал скорость и взмыл вверх. Я вжалась в кресло, почему-то сильно испугавшись взлета. Удивительно, ведь раньше я не особо боялась полетов. Видя свою нестандартную для себя реакцию, я поняла, что не могу адекватно мыслить и реагировать. Я либо безбожно торможу, либо действую так, как бы никогда не поступила. Это не самые лучшие условия для поиска Сергея. Хорошо, что по ту сторону у меня будет помощник – друг детства.

Через чуть больше чем три часа наш самолет приземлился в аэропорту Борисполь, а я ждала и считала минуты до начала высадки пассажиров. Во время полета я пыталась несколько раз задремать, чтобы не быть слишком уставшей в самом начале своих поисков. Мои попытки уснуть не увенчались успехом, я была невыспавшейся и слишком перевозбужденной.

Пассажиров пригласили на выход и я одной из первых выпорхнула из салона, почти со спринтерской скоростью добираясь до таможни. Когда сотрудник взял мой паспорт, я сразу поняла, что что-то не так. Он внимательно смотрел на меня с серьезным видом, а потом в экран своего монитора. Через полминуты ко мне подошли два сотрудника таможни и тихим голосом попросили пройти с ними для уточнения некоторых обстоятельств.

– Ваше имя в нашей базе данных, – начал беседу, наверное, начальник таможенного пункта. – Знаете почему? – улыбнулся он снисходительно.

– Нет, – ответила правду я.

С какой стати мне быть в их базе данных и вообще что это значит?!

– Вы связаны с сепаратистами ДНР. Знаете, что я должен сделать? – усмехнулся серьезного вида мужчина.

– Что? – недоумевала я. – С какими еще сепаратистами?! – волнение нарастало во мне со скоростью света.

– Ваш жених имеет связь с руководством ДНР, вы соответственно тоже. Вообще, не понимаю, как вы так рискнули сюда прилететь. С вашими-то связями! – сдвинул он мохнатые брови.

– Какими связями, я вообще не понимаю, о чем речь!

– Я обязан вас задержать, понимаете? – казалось, мужчина жалел меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.